

также включают не только земли Германии или регионы Бельгии [13, с. 12-24], но также и местные власти [14, с. 1-8].

Очевидно, что ранее выражаемые опасения, по крайней мере, частично необоснованны. Частично потому, что возможность органов местного самоуправления для обращения за помощью невелика в сравнении с привилегированными заявителями согласно параграфу 1 статьи 173 и параграфу 1 статьи 175 договора о ЕС, и в результате отклонения назначенной им роли.

Законодательство Европейского Союза и, в особенности, Договор о Европейском Союзе представляют развитие положения местных структур в рамках Европейского Сообщества. Впервые им предоставляется возможность в институционализированной форме участвовать в процессе европейской интеграции через Комитет регионов, и предвидится возможность ограничения действий ЕС по созданию устойчивого с политической точки зрения Европейского Союза. В этой связи, принцип субсидиарности, содержащийся в Договоре, направляет будущее законодательство ЕС, а также побуждает к переинтерпретации существующего законодательства.

Процессы, протекающие в современной Европе, отражают постоянно возрастающую роль органов местного самоуправления в европейских политических системах. Это обусловлено, с одной стороны, курсом на децентрализацию и деконцентрацию власти, обозначенным странами-членами ЕС в качестве приоритетного направления реформирования механизмов государственного управления. С другой стороны, повышение влияния местных органов является результатом последовательной политики Европейского Союза, предполагающей непосредственное взаимодействие между структурами ЕС и территориальными институтами власти. Таким образом, деятельность ЕС и на государственном, и на наднациональном уровнях стимулирует укоренение принципа субсидиарности как ключевого регулятора отношений «регионы - центр».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Решение Консультативного совета местных и региональных властей от 25 октября 1990 г. //www.prometa.ru/kpr/frames/guide/advcouncilkregregauthor.htm /15.06.04.
2. Решение Европейского парламента на межправительственных конференциях в контексте стратегии Европей-

ского парламента в отношении Европейского Союза от 22 ноября 1990 года //www.europarl.eu.int/sg/tree/en/53-1990.htm /15.06.04.

3. Решение конференции по «Региональной Европе» от 18-19 октября 1989 г. //www.prometa.ru/kpr/frames/guide/conferensregion.htm /15.06.04.
4. Решение Европейского парламента от ноября 1989 года по региональной политике в Сообществе и роли регионов //www.europarl.eu.int/sg/tree/en.htm /15.06.04.
5. Договор о Европейском Союзе (1992) //Документы Европейского Союза. В 2-х т. /Отв. ред. Ю.А. Борко – Т.П. – М.: Право, 1994. – с. 49 - 261.
6. Договор о Европейском Объединении Угля и Стали (ЕОУС) (1951) //Документы Европейского Союза. В 2-х т. /Отв. ред. Ю.А. Борко. – Т.1. – М.: Право, 1994. – с. 39 - 102.
7. Договор о Европейском Экономическом Сообществе (ЕЭС) (1957) //Документы Европейского Союза. В 2-х т. /Отв. ред. Ю.А. Борко. – Т.1. – М.: Право, 1994. – с. 142 - 265.
8. Договор о Европейском сообществе по атомной энергии (Евратоме) (1957) //Документы Европейского Союза. В 2-х т. /Отв. ред. Ю.А. Борко. – Т.1. – М.: Право, 1994. – С. 266 - 334.
9. Единый Европейский акт (1987) //Документы Европейского Союза. В 2-х т. /Отв. ред. Ю.А. Борко. – Т.П. – М.: Право, 1994. – с. 5 - 48.
10. Договор, учреждающий Конституцию для Европы (2004) //www.eurotreaties.com/constitution.html.
11. Schink Cf. The regionalisation of Europe - expectations and German experiences. DIE DFFENTLICHE VERWALTUNG. MAY 1992. – Volume 9. – 401 p.
12. European Court – Agences de voyages [Travel agents] /Commission, 135/98 – 1999 collection, 3799, 3808 //www.coe.eu.int/comm/135-1999.htm /11.07.04. – p. 42 - 44.
13. European Court – Executif regional wallon [Wallon Regional Executive] et al. /Commission, 62 and – 72/87 1988 collection, 1573, 1592 //www.curia.eu.int/en/213-1988.htm /11.07.04.
14. European Court – Differdange municipality at al. /Commission, 222/93 – 1994 collection, 2889, 2896 //www.curia.eu.int/en/222-1994.htm /15.07.04.

УДК 341.9

Демьянишина Р.Н.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ. ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ

Как известно, юридическое лицо – это юридическая фикция, которая применяется для определения организации или учреждения, способного выступать в качестве самостоятельного участника гражданских отношений. Юридическое лицо обладает рядом признаков, позволяющих выделить его из общего круга организаций и учреждений и определить его как самостоятельный субъект права.

К таким признакам относятся: независимость юридического лица от его участников или учредителей, наличие его собственной воли, которая может не совпадать с волей его участников, наличие обособленного имущества, не связанного с имуществом его участников, вытекающая из этого самостоятельная ответственность по долгам, в пределах стоимости этого имущества, а также возможность выступать в качестве

истца и ответчика от своего имени. К признакам юридического лица также относят возможность совершать сделки в пределах своей правоспособности, определенной законом и учредительными документами.

Юридические лица также являются субъектами международного частного права, поскольку вступают в гражданские правоотношения, обремененные иностранным элементом.

Наиболее сложным вопросом в этой связи является вопрос **гражданской правоспособности иностранных юридических лиц. Пока речь идет об отечественных юридических лицах, то их правоспособность определяется по отечественному праву и поэтому вопрос международного частного права о том, какое законодательство применить к определению их гражданской правоспособности не возникает.**

Демьянишина Раиса Николаевна, ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Когда же субъектом является иностранное юридическое лицо, то для определения его гражданской правоспособности необходимо решить проблему:

☑ **Личного статуса, который характеризует правовое положение организации и отвечает на вопрос:**

○ *является ли данное образование юридическим лицом или совокупностью физических лиц. Так, например, товарищества, (partnership) законодательством большинства государств (за исключением Франции и государств французской системы, а также России) не признаются юридическими лицами. Необходимость устанавливать, какие лица могут рассматриваться в качестве юридических лиц данного государства, а какие - нет, возникает, например, в тех случаях, когда в торговых договорах указывается, что юридическим лицам договаривающихся государств предоставляется режим наибольшего благоприятствования или национальный режим, то есть встает вопрос о правосубъектности иностранных юридических лиц, о допуске их к осуществлению хозяйственной деятельности на территории данного государства;*

○ *в каком порядке юридическое лицо возникло и прекращает свое существование;*

○ *какова судьба ликвидационного остатка после прекращения существования;*

○ *вправе или не вправе рассматриваемое юридическое лицо в своей деятельности выходить за рамки отечественной юрисдикции, и каковы условия, формы и специальные требования, предъявляемые к такому выходу.*

Для того, чтобы установить, является ли то или иное образование юридическим лицом, необходимо выяснить его личный закон. Если личным законом товарищества типа "partnership" будет английский закон, то такое товарищество юридическим лицом не признается. В случае же, когда установлено, что личным законом этого товарищества является французский закон, это образование будет рассматриваться как юридическое лицо.

☑ **"Национальности"** (государственной принадлежности), по которой классическая доктрина международного частного права определяет личный закон образования (объединения). Национальное законодательство практически всех государств содержит нормы, устанавливающие различные правила для субъектов различных государств. Прежде всего это касается размера таможенных пошлин и сборов, когда к субъектам различных государств применяется различная ставка обложения. Кроме того, положения о «национальности» юридического лица выступают одновременно в роли связующего звена коллизионных норм международного частного права, указывающих на право, применяемое для оценки правоспособности юридических лиц.

Термин "национальность" в международном частном праве применяется к юридическим лицам условно. Нормы национального права различных государств не совпадают по своему содержанию в определении того, какое лицо является «принадлежащим» данному государству, вследствие чего их законодательство, доктрина и практика (прежде всего судебная) по-разному решает задачу отыскания правопорядка, в рамках которого данное юридическое лицо будет квалифицироваться «своим», т. е. национальным. В мире были выработаны несколько признаков, руководствуясь которыми законодатель или судья квалифицировали соответствующее образование в качестве правосубъектного лица собственного или иностранного правопорядка. На сегодняшний день существуют несколько критериев определения "национальности" юридического лица, которые в частности приводит В. П. Звеков [4, 215]:

(Следует сказать, что поскольку данные критерии разрабатывались доктриной, принято различать и соответствующие теории, в основу которых положен тот или иной признак.)

Теория инкорпорации. В первом способе важнейшим критерием для определения национальности юридического лица является место его учреждения; то есть закон того государства, где юридическое лицо создано и где учрежден его устав, будет личным законом юридического лица. Английские авторы называют его принципом инкорпорации. Этот способ применяется в праве США и Великобритании, и принято считать, что данный признак для определения личного статуса иностранного юридического лица свойственен странам, принадлежащим к англо-саксонской системе права: Сингапур, Филиппины, Западное Самоа, Багамские, Виргинские, Нормандские острова и т. д. Вместе с тем ныне и государства так называемой континентальной системы права в своем законодательстве и судебной практике активно используют рассматриваемый признак. Например, Россия, Беларусь, Казахстан, Китай, Чехия, Словакия, Нидерланды и другие отсылку к закону места инкорпорации закрепляют как необходимый коллизионный принцип для отыскания личного статуса. Только в последние десятилетия он получил распространение в качестве легально зафиксированного в нормативном материале соответствующих государств.

Основное содержание теории и самого критерия инкорпорации (учреждения) сводится к тому, что компания (применительно к США - корпорация), принадлежит правопорядку страны, в которой она учреждена в соответствии с ее законодательством (правом). Иначе, компания, образованная по английскому закону и существующая на основании его предписаний, будет признаваться английской компанией в тех государствах, правопорядок которых в этой области строится на принципах инкорпорации. У этой теории имеются варианты.

Так, скандинавские страны придерживаются того, что компания подчиняется закону той страны, в которой сделана первая запись о ее регистрации (была занесена в реестр). В большинстве случаев это будет совпадать с государством, согласно закону которого компания была создана, поскольку обязательность первой записи в реестр связывается с получением статуса правосубъектного образования.

Имеются примеры законодательных актов, которые устанавливают целые «цепочки» норм, в силу которых на последовательной основе возможно определение личного закона юридического лица. В частности, в венгерском Законе о международном частном праве 1979 г. устанавливается иерархия коллизионных правил для целей отыскания правопорядка, являющегося личным статутом иностранного юридического лица.

Теория оседлости. Согласно этой теории, называемой иногда и иначе - теорией «эффективного местопребывания», - личным законом юридического лица (компания, корпорации, правосубъектного товарищества) является закон той страны, в которой находится его центр управления (совет директоров, правление, иные исполнительные или распорядительные органы). В доктрине существует мнение, что в этом случае не имеет значения, где осуществляется деловая активность такого юридического лица. Такой принцип используется в некоторых континентальных странах Западной Европы, в частности - Франции, Испании, Бельгии, Люксембург, ФРГ, большинстве других стран Европейского Союза, а также Украине, Польше и т. д. Данный признак, как правило, закрепляется в уставе, поэтому считается, что, руководствуясь им, легко установить принадлежность данного юридического лица к соответствующему правопорядку. Однако то же самое можно сказать и о критерии инкорпорации, так как внесение в реестр компаний, корпораций или юридических лиц в иной правовой форме сопровождается выдачей свидетельства (сертификата) о регистрации с указанием в нем того, что рассматриваемое образование создано в соответствии с законами данного государства.

Критерий местонахождения общества, компании, товарищества или корпорации имеет значение и для стран, придерживающихся в своей законодательной и судебной практике

теории инкорпорации. Определение места нахождения общества имеет значение для решения ряда правовых вопросов, возникающих в его деятельности, в частности для определения места исполнения обязательства, когда оно не указано в договоре или в правовом акте установления компетентного учреждения для рассмотрения споров с участием общества и др. Очень многие страны, которые приемлют принцип инкорпорации, требуют, чтобы местопребывание корпорации (компании), закрепленное в уставе, находилось в пределах территории того государства, чьим законодательством регулируется ее создание. Так, Торговый кодекс Японии, считающейся страной, исповедующей теорию «инкорпорации», недвусмысленно закрепляет: «Юридическим адресом товарищества считается местонахождение его головной конторы» (ст. 54). «Товарищество считается учрежденным с момента регистрации по месту нахождения его головной конторы» (ст. 57).

В этой связи в науке и практике международного частного права, относящимся к иностранным юридическим лицам, возникает проблема различного толкования понятия «местопребывание». В общем плане различают формальную - «статутарную», т. е. указанную в уставе, - и реальную - «эффективную» - оседлость. Различия между двумя категориями в принципе не имеют значения, если местонахождение юридического лица по уставу (местонахождение зарегистрированного офиса) и фактическое пребывание его органов управления существуют в одной и той же стране. Везде, кроме этой страны, такая компания будет рассматриваться как юридическое лицо, существующее в рамках иностранного правопорядка.

Теория центра эксплуатации. Определяет национальность юридического лица по месту деятельности общества /организации. Этот критерий весьма свойственен практике развивающихся стран для целей объявления «своими» всех образований, которые ведут свои деловые операции на территории данного государства. Это имеет определенные корни как политического, юридического, так и экономического характера. Дело в том, что именно развивающиеся страны заинтересованы в привлечении иностранного капитала для развития национального хозяйства и, следовательно, облечении его в соответствующие отечественные организационно-правовые формы, потому специальные акты по корпоративному праву многих стран, традиционно именуемых «развивающимися», используют в своем законодательстве именно этот принцип. Так, Закон о компаниях 1956 г. Индии в особом разделе, посвященном иностранным компаниям, особо оговаривает, что компания, учрежденная в соответствии с законами иностранного государства, может регистрироваться в Республике Индия как «иностранная компания, имеющая местом осуществления бизнеса Индию» (ст. 591-601).

Теория контроля. В некоторых ситуациях, особенно при рассмотрении конкретного дела судом, когда соответствующее юридическое лицо обладает несколькими признаками одновременно и ни один из них не квалифицируется решающим, может быть применен критерий «контроля».

Начало использования этой теории связывается в истории и науке международного частного права с периодами I и II мировых войн. Дело в том, что во время вооруженных конфликтов проблема иностранных юридических лиц принимает новые очертания, а именно приобретает характер так называемых «враждебных иностранцев». Воюющие государства заинтересованы в том, чтобы любые контакты с последними, прежде всего экономические, были сведены к нулю. Формальные же признаки определения фактической и эффективной связи данного юридического лица с тем или иным правопорядком оказываются недостаточными. Еще в циркуляре французского министерства юстиции от 24 февраля 1916 г. указывалось, что когда речь идет о враждебном характере юридического лица, нельзя довольствоваться исследованием «правовых форм, принимаемых компаниями: ни местонахо-

ждение административного центра, ни другие признаки, определяющие в гражданском праве национальность юридического лица, недостаточны, так как речь идет о том, чтобы... выявить действительный характер деятельности общества». Враждебным, говорилось в документе, надо признать юридическое лицо, если его управление или его капитал в целом или большей части находится в руках неприятельских граждан, ибо в этом случае за фикцией гражданского права скрываются действующие физические лица" [5, 42]. В современной практике такой критерий применяется не только в процессе ведения каких-либо военных действий, но и в совершенно мирное время на основании решений международной организации, скажем, при введении Совета Безопасности ООН санкций в целях обеспечения мира и безопасности. Например, во исполнение резолюций Совета Безопасности специальными распоряжениями Президента РФ ограничивались торговые и вообще гражданско-правовые отношения российских хозяйствующих субъектов с предприятиями Боснии, Герцеговины, Югославии, Ирака и др. Кроме того, законодательства некоторых государств исходят из названного критерия и в общем плане для достижения определенных целей, скажем, при налогообложении".

☑ Признания правоспособности иностранных юридических лиц.

▪ *В отдельных государствах* (в Великобритании и США) *иностранное юридическое лицо признается в случае, если оно приобрело права юридического лица в государстве, которое официально признано данным государством.*

▪ *В иных государствах* (во Франции) *юридические лица иностранных государств признаются только лишь на основании заключенного международного договора с этим государством.*

▪ *В третьей группе государств вопрос о признании иностранных юридических лиц зависит от соблюдения принципа взаимности.* Взаимность касается не только самого факта взаимного признания юридических лиц, но также и совпадения объема правоспособности для данного вида юридического лица в обоих государствах.

☑ Допущения юридических лиц к хозяйственной деятельности на территории определенного государства.

Часто встречаются случаи, когда юридическое лицо одного государства планирует осуществлять деятельность на территории другого государства без создания в этом государстве самостоятельного юридического лица. Такие случаи достаточно часто подпадают под специальное регулирование национальным законодательством такого государства.

▪ *В Англии* вопросы допущения к хозяйственной деятельности иностранных юридических лиц регулируются Законом о компаниях. *При этом иностранной компанией считается компания, которая приобрела права юридического лица за пределами Великобритании.*

▪ *В США* такие юридические лица обычно называют «иностранными корпорациями» при этом под иностранной корпорацией понимаются **юридические лица, зарегистрированные за пределами США, и, поскольку каждый штат США имеет свой закон о корпорациях, *корпорации, зарегистрированные в другом штате. Ограничения и условия, установленные применительно к иностранным юридическим лицам, применяются только в случае, если данные лица осуществляют деятельность, выходящую за рамки одно-разовых торговых операций.* При этом, например, право Англии и США отличают

**обычное заключение договоров /Разового, эпизодического характера

и **ведение интересов. На иностранное юридическое лицо распространяются нормы о допущении к деятельности

иностранных компаний (корпораций) только в том случае, если она имеет место ведения интересов (деловое предприятие) на данной территории.

Из сделанного анализа можно сделать выводы, что несовпадение подходов различных стран при разрешении ряда указанных проблем создает значительные трудности для определения гражданской правоспособности хозяйствующих образований, потому так важны вопросы унификации и гармонизация права в практике международных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право в 3-х т. Том 1. Общая часть Учебник. – М., 2000.

2. Богуславский М.М. Международное частное право. – М., 1994.
3. Ермолаев В.Г., Сиваков О.В. Международное частное право. – М., 1999.
4. Звекон В.П. Международное частное право. Курс лекций. – М., 2000.
5. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. – М., 1975.
6. Международное частное право. Учебник / Под ред. Дмитриевой Г. К. – М., 2000.

УДК 301+322

Стрелец М.В.

МЕЛЬЦЕР Д.Б.: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

16 февраля 2005 года исполняется 80 лет со дня рождения крупного учёного в области исторической науки, замечательного педагога Давида Борисовича Мельцера.

Он родился 16 февраля 1925 года в городе Мозырь Гомельской области. Отец будущего учёного был технологом, мать – кассиром в банке. В 1930 году юный Давид становится минчанином, здесь же в столице БССР учится в школе. Участвовал в Великой Отечественной войне. В годы войны начинается и его студенческая жизнь. С 1943 года по 1948 год Д.Б. Мельцер учится на истфаке Белорусского государственного университета. Именно здесь он сразу же знакомится с выдающимся белорусским учёным Львом Михайловичем Шнеерсоном, с которым будет тесно сотрудничать до 1999 года, то есть до смерти последнего. Именно Л.М. Шнеерсон станет научным руководителем Д.Б. Мельцера в период его обучения в аспирантуре. Давид Борисович унаследует от своего учителя системность в исследовательском процессе, скрупулёзность в анализе исторических фактов. Именно под руководством Л.М. Шнеерсона Д.Б. Мельцер станет делать первые шаги в болгаристике, которая станет главным делом его жизни. С 1951 года начинается преподавательская карьера Давида Борисовича в системе высшей школы. Первое место работы, которому он отдал 3 года, – Минская школа профдвижения ВЦСПС. Затем Давид Борисович вновь возвращается в свою альма-матер. С 1954 по 1992 год он беспрекословно преподаёт на истфаке БГУ, дойдя до должностей профессора и заместителя декана. На должности профессора Давид Борисович проработал 16 лет. Он вёл общий курс лекций по истории южных и западных славян, спецкурсы и спецсеминары в университете. Четверть века читал лекции на факультете повышения квалификации преподавателей общественных дисциплин средних специальных учебных заведений [10, 74]. В 1972, 1974, 1978 гг. вёл спецкурс в Софийском университете (Болгария) [11, 111]. В 1954 году он успешно защищает кандидатскую диссертацию “Роль Советского Союза в обеспечении свободы и независимости болгарского народа (1939-1952 гг.)”, а в 1975 году – докторскую диссертацию “Болгаро – советские отношения 1917 – 1939 гг.” Базовая монография Д.Б. Мельцера на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03. Всеобщая история является наиболее значительным трудом учёного в советский период [4]. В Беларуси, Украине, России, Болгарии, Польше были опубликованы многочисленные рецензии, в которых давалась высокая оценка монографии [3, 31]. Работая над этим фундаментальным трудом, Давид Борисович пять лет не уходил в отпуск. Десять свободных от преподавательских дел месяцев были без остатка посвящены системной реконструкции советско-болгарских отношений межвоенного периода.

“Монография написана на основе анализа и обобщения обширнейшего фактического материала, взятого автором из советских и болгарских партийных и исторических архивов, музеев, отечественных и зарубежных документов, советской периодической печати, прессы различной политической ориентации западных стран. Основная масса фактического материала впервые вводится в научный оборот” [18, 3].

Рассматривая экономические и политические факторы, характеризующие советско-болгарские отношения, Д.Б. Мельцер выделяет три периода их развития до установления дипломатических связей: 1917-1923, 1923-1931 и 1931-1934 года.

В монографии приведены новые данные об участии Болгарии в Брест-Литовских переговорах, в подписании Брестского мира, об улучшении советско-болгарских отношений в 1920-1923 году, о подготовке Софией официального дипломатического признания СССР, которое весной 1923 г. вступило в фазу практического осуществления [15, 178].

Из анализируемой работы можно узнать, что “в результате фашистского переворота [1923 г. - М.С.] в Болгарии сотрудничество, которое до того времени наметилось, было прервано, но и тогда советское правительство не отказывалось от урегулирования отношений... Однако отрицательная позиция правительства... Цанкова, а затем... Ляпчева, как утверждается в книге, сводила на нет все положительные усилия в этом отношении. Вопреки национальным интересам, болгарские правящие круги участвовали во всех международных антисоветских акциях” [16, 90].

Как видно из монографии, положение существенно не улучшилось и после того, как в результате парламентских выборов 1931 году к власти пришло правительство народного блока...

В монографии рассмотрен такой сложный вопрос, как внешнеполитический курс правительства К. Гиоргиева, пришедшего к власти в результате переворота 19 мая 1934 года, показаны причины, побудившие его вступить в переговоры с СССР о нормализации межгосударственных отношений, воспроизведён их ход и проанализированы первые мероприятия по развитию связей между обеими странами непосредственно после политического урегулирования и обмена посольствами. Опираясь, главным образом, на дипломатические документы обеих стран, Д.Б. Мельцер прослеживает, как устанавливались контакты на уровне посольств в Праге, Анкаре, Варшаве и Париже летом 1934 года, как от предварительных переговоров, носивших характер зондирования, стороны быстро перешли к деловым встречам в Стамбуле (июль 1934 г.), как были выработаны протоколы, завершившие подготовку установления дипломатических отношений” [15, 178-179].